

Приходить за Дило после занятий его Офицер-слуга — мужчина лет сорока, внешне ничем не примечательный, но с удивительно мягкой и спокойной аурой. Чу Южань передал ему Дило, а затем достал заранее подготовленную магнитную карту и, вручая её, наказал:

— Вернувшись домой, передайте эту карту старшим Дило. Я буду присылать туда фотографии и видео с занятий, чтобы они не волновались.

Офицер-слуга не успел даже протянуть руку, как Дило вскинул лапу и с размаху ударил по карте, выбив её из рук Чу Южаня и оставив на его тыльной стороне ладони несколько красных полос. Маленький леопард с явным пренебрежением фыркнул:

— Я не позволю ему смотреть! Ни в коем случае нельзя показывать это тому полосатому уроду!

Фотографии наверняка вышли ужасными, и если тупой дядя их увидит, то обязательно начнет насмехаться, называя его глупым котом.

Офицер-слуга поспешно поднял карту и с извиняющимся видом посмотрел на Чу Южаня:

— Прошу прощения, мой юный господин не всегда умеет выражать свои чувства.

Чу Южань лишь беззаботно улыбнулся. Дило был типичным проблемным ребенком, которому не хватало любви. Если у леопарда полосы на шкуре, значит, в его роду точно были зебры, либо же он просто весь покрыт лишаем. А этот ребенок к тому же еще и говорит одно, а думает другое.

Дило, глядя на руку Чу Южаня с красными следами от когтей — на белой коже три царапины выделялись особенно ярко, — виновато высунул язычок и дважды лизнул ранки, после чего отвернулся и замолчал.

Чу Южань с улыбкой погладил его по голове, думая, что этот малыш на редкость строптив: даже простого извинения не дождешься.

Офицер-слуга вежливо попрощался, еще раз заверив Чу Южаня, что обязательно передаст карту хозяину.

Проводив всех детей, Чу Южань взглянул на часы и направился в кабинет директора. Ему нужно было серьезно поговорить с этим отцом, который уже сотню лет только и делает, что подставляет собственного сына, — выяснить, что же это за история с внезапно появившимся учеником.

К несчастью, помощник сообщил, что Чу Хунъюй уже давно ушел по делам.

Чу Южань подумал, что тот наверняка опять отправился на свидание с какой-нибудь юной красавицей-омегой. Будучи по натуре любвеобильным красавцем в самом расцвете сил, Чу Хунъюй пользовался бешеной популярностью у омег Имперской звезды — от мала до велика, он был мечтой даже для замужних аристократок. До сих пор Чу Южань не мог понять, что такого в нем находят эти омеги.

Вернувшись в общежитие, предоставленное школой, Чу Южань достал из холодильника продукты, обжарил пару овощных блюд, сварил рисовую кашу, добавил своих любимых солений и с удовольствием поужинал. Ему не нравилась питательная еда из столовой: чтобы сохранить полезные свойства, роботы-повара готовили всё по строго заданным алгоритмам, из-за чего блюда на вкус были одинаковыми, а иногда и вовсе полусырыми. Чу Южань такое не любил и предпочитал готовить сам.

Готовить то, что хочешь, и кормить себя собственноручно — это своего рода счастье.

Наевшись, он лег на кровать. Ответа от Чу Хунъюя не последовало, зато начали приходить сообщения от родителей. Некоторые задавали вопросы, и Чу Южань старательно отвечал каждому.

К десяти вечера он закончил с перепиской, но, просматривая чат, нахмурился: его беспокоил Дило. Семья ребенка так и не ответила. Неужели Дило не показал им фото, или им просто всё равно? По тому, как дядя-холостяк обращался с ребенком, было видно, что опыта у него — ноль.

В это же время в высоких чертогах дворца мужчина с суровым лицом рассматривал фотографии Дило. Его взгляд смягчился. Когда он перешел к последнему снимку, золотистые глаза слегка потемнели. Это была совместная фотография Дило и Чу Южаня: Чу Южань в синей форме сидел на лужайке во дворе, а на его длинных ногах лежал Дило, повернув голову и глядя на него. Неизвестно, о чем говорил Чу Южань, но на детском личике Дило было выражение такой покорности, какой Уэллс никогда раньше не видел. Голубое небо и белые облака на заднем плане делали весь кадр светлым и чистым. Чу Южань склонил голову, его длинные ресницы отбрасывали на лицо изящную тень, а очаровательная улыбка, разливающаяся в уголках глаз, напоминала теплое осеннее солнце, лежащее на берегу реки Иньцзян — достаточно было одного взгляда, чтобы почувствовать душевное тепло.

Глядя на такого Чу Южаня, Уэллс ощутил необъяснимое беспокойство. С каких пор тот комок шерсти, который он когда-то с пренебрежением отшвырнул в сторону, стал таким? Под фото было много текста, но у Уэллса не было настроения вчитываться. Длинным указательным пальцем он несколько раз постучал по экрану, бесцеремонно набрал два иероглифа и закрыл приложение. Каким бы он ни стал, это всё тот же глупый малый, который при виде него вечно сжимается в комок!

Чу Южань уже собирался спать, как вдруг увидел, что на панели сообщений мигает красный огонек — это Дило прислал уведомление. Чу Южань усмехнулся и поспешил зайти в чат, но его лицо тут же вытянулось.

В графе ответа от родителей красовались два слова: Прочитано.

Написано было властно, размашисто, но с такой нескрываемой небрежностью...

В шесть утра вошла Жгучая звезда. Свет упал на балкон спальни, и цветы рассвета,

распускающиеся от первых лучей, тихо раскрылись, демонстрируя нежно-голубые тычинки и девять красивых лепестков.

Чу Южань, уже привыкший вставать в это время, протер глаза и сел, лениво потянувшись — при этом обнажилась его тонкая, подтянутая талия. На изящных щеках еще играл румянец, а глаза-персики, прозрачные, как обсидиан, делали его, обычно сдержанного и мягкого красавца, еще более ярким и сексуальным.

Встав и обувшись, Чу Южань небрежно пригладил растрепанные черные волосы и отправился умываться и готовить завтрак.

Когда он поставил еду на стол, в окне мелькнула красная тень. Мужчина средних лет с длинными красными волосами уже сидел на месте у окна. Те же соблазнительные глаза-персики, но с хищным прищуром, узкое лицо, глубокие черты лица — он выглядел как настоящий красавец-мужчина, чей смех был полон аристократизма и легкой хулиганской искры. Отхлебнув каши, он постучал ложкой по краю чаши и хрипловатым от природы голосом поторопил:

— Добавь сахара.

Чу Южань посыпал немного, после чего поспешно спрятал сахарницу в свой пространственный узел:

— Много сахара вредно для здоровья. Одной ложки достаточно.

Чу Хунъюй обиженно посмотрел на него:

— Ах ты неблагодарный сын, как же я мог родить такого непослушного...

Чу Южань проигнорировал его жалобы, невозмутимо пододвинул к нему паровые булочки и помахал перед его носом тонким белым пальцем:

— Не болтай ерунды. Как ты мог родить в одиночку? Как амеба — делением? Тогда почему ты не размножился сильнее и не создал целую вселенную?

Чу Хунъюй кашлянул и мгновенно стал серьезным:

— Ты тогда болел, поэтому забыл всё, что было в детстве. Твой родитель был моим возлюбленным, он хотел только меня, тайно родил тебя, а потом тяжело заболел... Я так жалел, что забрал тебя только после его смерти.

Типичное вранье в глаза — ведь когда он нашел его, то сам же спрашивал, где его семья, а теперь заявляет, что сам же его и родил.

— Да-да, конечно, родной. Как хочешь, так и делился, как хочешь, так и рожал, — Чу Южань уже устал слушать эти небылицы. В прошлый раз отец рассказывал, что просто перепил и выплюнул его — до того противно было слушать. Боясь, что тот придумает еще что-то ужасное, Чу Южань поспешил сменить тему: — Ты не мог бы сказать своему дорогому сыну, кто в семье

Дило? У ребенка серьезные проблемы, его нужно правильно направлять. У меня такое чувство, что его родные — не обычные люди.

— Твоя ментальная энергия снова выросла? В последнее время ты стал таким проницательным. Лекарства, которые ты принимал, не прошли даром, скоро совсем восстановишься.

Когда он нашел этого ребенка, его ментальная энергия была почти полностью разрушена — не только из-за внешнего воздействия во время преследований, но и из-за длительного приема подавляющих препаратов. К счастью, база была хорошей, и ему стоило огромных усилий вылечить его.

Чу Южань задумался:

— Может, мне сходить в центр диагностики ментальной энергии?

— Не нужно, — Чу Хунъюй, заметив, что сын, несмотря на худобу, умял уже семь или восемь булочек и тянется за следующей, пододвинул ему свою порцию и строго сказал: — В жизни нужно быть скромнее. Даже если показатели высокие, не болтай об этом — это лицемерие, понял?

— Понял, — хотя слова отца звучали неубедительно, Чу Южань, обладавший спокойным нравом, лишь послушно кивнул и принялся за девятую булочку.

Он ел так много не потому, что был прожорлив, — с этим телом что-то было не так. Чу Южань чувствовал, что его звериная форма должна быть огромной, как у мамонта.

Чу Хунъюй остался доволен его поведением и с улыбкой сказал:

— Хотя личности наших учеников засекречены, как своему любимому сыну я приоткрою тайну: другие малыши — это одно, но того, что похож на маленького черного леопарда, ты береги. Он потомок моего старого знакомого.

— Похож на черного леопарда? Что это значит? Дило не настоящий леопард? Он умеет менять облик? У него вырастут крылья? Впрочем, его дядя действительно огромный, — Чу Южань злорадно подумал, что тот, должно быть, всю энергию на рост тела потратил, а на мозги не хватило — недалекий, зато физически развит. Он до сих пор злился на вчерашнее сообщение Прочитано.

В глазах Чу Хунъюя мелькнуло неприкрытое пренебрежение. Когда он подбирал ребенка, то смотрел только на лицо, а не на интеллект. Его привычка постоянно фантазировать ужасно раздражала — если однажды его кто-нибудь подставит, он с таким умом решит, что его просто напоили и утопили в тазу. Чу Хунъюй скривил губы:

— Это просто леопард, который родился в тяжелых родах.

Чу Южань приподнял бровь:

— Тяжелые роды? В наше-то время? Разве сейчас все не рождаются из яиц и не вылупляются постепенно?

Чу Хунъюй быстро заскучал:

— Почему ты такой болтливый? Неудивительно, что до сих пор не вышел замуж!

По его мнению, Чу Южань был слишком глуп, чтобы понять любое объяснение. Когда он нашел его, то трижды объяснял, что зверолоди-альфы умеют менять форму, так что уровень IQ Чу Южаня был понятен.

— Всех, кто хотел на мне жениться, ты покалечил, дорогой папа, — Чу Южань тоже был в недоумении, почему его вечно считают умственно отсталым.

Чу Хунъюй с серьезным видом сказал своему «глупому» сыну:

— Тот, кто хочет жениться на моем сыне, должен как минимум уметь победить меня. Какой толк от того, кто не может тебя защитить?

— Значит, я обречен на одинокую старость? — во всей Империи по пальцам можно было пересчитать тех, кто мог победить Чу Хунъюя, и все они, кроме одного во дворце, были глубокими стариками. В прошлой жизни семья не принимала гомосексуальность и использовала это как повод выгнать его из дома, опозорив. В этой жизни он обязан быть геем, а отец не позволяет.

Чу Хунъюй, наевшись, вытер рот и не захотел продолжать этот разговор:

— В общем, Дило сирота, с тех пор как был яйцом, жил с дядей-холостяком. Дядя у него высокомерный, гордый и бесстыдный. Вроде бы скрытный, а любит строить из себя глубокую натуру, к тому же язык у него подвешен так, что ни одного доброго слова не скажет. А этот котенок любит строить из себя важную персону, так что каждый, кто его видит, хочет побить его восемь раз на дню.

Поливать грязью собственных учеников у Чу Хунъюя получалось с особым удовольствием — его характер был весьма специфическим.

Видя, как отец выпрыгивает из окна десятого этажа, Чу Южань молча закатил глаза: все его таланты уходят не в то русло. Прыгать по этажам он научился мастерски, интересно, перенял ли этот навык его единственный ученик. Но Дило оказался сиротой... это вызвало у Чу Южаня укол жалости. Неудивительно, что у него такой сложный характер. А что касается дяди... хотя его отец тоже любил язвить, но он еще никогда не отзывался о ком-то так жестоко. Если человек настолько ужасен, есть ли смысл в его жизни?

Дворец, малая столовая.

Это место было выбрано специально, чтобы быть недалеко от спальни Уэллса и Дило.

После завтрака Уэллс, который с детства ничем не болел, вдруг чихнул. Окружающие слуги вздрогнули, и даже Дило, с трудом пытавшийся разгрызть птичье яйцо, подозрительно

посмотрел на дядю. Маленький леопард с презрением подумал, что дядя выглядит уродливее его самого, да еще и такой хилый — неудивительно, что в его возрасте ни одна омега не хочет рожать ему детей.

Уэллс слегка нахмурился, сам удивляясь такому повороту. Не найдя причин, он, глядя, как племянник доел и вытер лапы, достал из пространственного узла палочку с разноцветными перьями на конце и помахал ею над головой Дило.

Глаза маленького леопарда загорелись, он инстинктивно дернул лапой, но, осознав, что ведет себя не по-леопардовски, недовольно фыркнул, показывая, что не будет играть в такие глупые игры!

В глазах Уэллса мелькнула улыбка, хотя лицо оставалось строгим и холодным. Он продолжал профессионально водить дразнилкой над головой Дило.

Мягкие перья щекотали макушку, и леопард не выдержал. Когда он снова прыгнул, Уэллс злорадно приподнял палочку чуть выше. Дило промахнулся, застыл на три секунды, а потом пришел в ярость. Маленький леопард с криком бросился в атаку — он обязан победить этого пернатого демона!

Уэллс слегка прищурился, продолжая дразнить племянника:

— Что такое? Прыгать не можешь? Ты что, снова растолстел?

— Вовсе нет! — Дило прыгал всё выше, решив во что бы то ни стало не дать тупому дяде себя недооценивать!

— Ц-ц-ц, — Уэллс брезгливо подтолкнул племянника ногой в поясницу. — Работай поясницей, давай еще!

Теперь понятно, откуда у Дило взялись эти невероятные боевые навыки. Если бы Чу Южань увидел это, он бы точно поставил своему ученику свечку за упокой.

Когда Дило наконец победил палочку, пришло время идти в школу. Поэтому Его Высочество Дило под удивленными взглядами окружающих понес облезлую дразнилку на флаер. Он решил подарить свой трофей учителю — вчера тот поцарапал ему руку, так что сегодня он его так и быть подбодрит.

Так и быть — и только! Он вовсе не извиняется!

Уэллс следом зашел на флаер без опознавательных знаков и, сев рядом с Дило, дернул за палку.

Дило недовольно лягнул его задней лапой: Не трогай! От тебя пахнет, будет грязно!

Уэллс коснулся своего пространственного кольца и сухо скомандовал Кэлу, сидевшему впереди:

— Подготовь еще ящик.

— Ящик? Слушаюсь, Ваше Величество, немедленно исполню, — Кэлу, управлявший флаером, тут же ответил. Перепробовав тысячи игрушек, Уэллс обнаружил, что племянника интересуют только разноцветные перья, поэтому бедный клан Огненных птиц время от времени лишался своих красивых хвостов.

У входа в школу Чу Южань ждал Дило. Остальные четверо уже были в классе. За пять минут до закрытия ворот показался знакомый серебристый флаер. Когда он остановился и люк открылся, Чу Южань поднял голову и увидел, как черный леопард несет в зубах Дило. Золотистые глаза зверя, властные и холодные, показались ему смутно знакомыми.

Уэллс легко спрыгнул с высоты десяти метров и, уже собираясь отпустить ребенка, заметив фигуру Чу Южаня, помедлил и бережно передал Дило ему в руки.

Чу Южань прижал к себе пухлого леопарда, погладил его по шерстке, подавляя странное волнение, и с улыбкой кивнул Уэллсу:

— Я заберу Дило в класс. До свидания.

— Чу Южань?

— Да?

— Ты уверен, что раньше...

Чу Южань склонил голову набок, глядя на него своими красивыми глазами — ясный, пронзительный взгляд, в котором не было ни капли сомнения.

Уэллс почувствовал, как сбилось дыхание. Впервые он видел человека, который смотрел на него без всяких желаний или страха. Это необъяснимо волновало — как большой кот, увидевший интересную игрушку, которую хочется потрогать лапой. Поняв, что с ним что-то не так, Уэллс нахмурился и сменил тему:

— Я прочитал твой отчет. Очень хорошо.

Чу Южань усмехнулся:

— ...Для меня большая честь. Если у вас возникнут вопросы, мистер Уэлл, можете оставить их там, я обязательно отвечу, как будет время.

Уэллс кивнул, сохраняя серьезное выражение лица, хотя его лапа невольно дернулась. Он сухо добавил:

— Беспокою вас.

Чу Южань лишь улыбнулся. Непонятно почему, но взгляд, которым смотрел на него этот

человек, казался ему очень странным.

Когда Уэллс ушел, Дило протянул ему облезлую палочку, которую держал в зубах, и неловко подтолкнул лапой:

— Вчерашнее... твоя рука...

Чу Южань только сейчас понял, в чем дело, и, осознав, что это подарок, радостно улыбнулся. Он думал, малыш просто принес игрушку, а оказалось — извинение. Взяв палку, он помахал ею, живо представив, как леопард ловит перья, и погладил Дило по голове:

— Как здорово! Дило, ты такой вежливый, а твои боевые навыки просто потрясающие! Ты обязательно станешь отважным воином!

— Ну конечно, — Дило гордо задрал хвост и покрутил попой. — Этот тупой дядя думал, что сможет победить меня этим, наивный!

— Дило, спасибо за подарок, учителю очень нравится, — Чу Южань потискал его за круглые ушки и погладил по животу. Он удивился — малыш казался таким маленьким, а на ощупь такой плотный, да и утром, судя по всему, хорошо поел — животик был круглым. Сердце Чу Южаня растаяло, и он не удержался, чтобы не обнять и не чмокнуть леопарда. Какой мягкий!

Дило застыл. Никто и никогда не был с ним так близок, и он в испуге замахал лапами, пытаясь оттолкнуть лицо Чу Южаня:

— Ты... ты... что ты делаешь?!

— Выражаю свою любовь, — Чу Южань рассмеялся и снова потерся о него. Дило покраснел до самых кончиков ушей, скрытых в шерсти, и, отталкивая его лапами, сердито прорычал: — Ты, приставучая омега! Я ни за что не буду нести за тебя ответственность!

Чу Южаню было весело, он хотел подразнить его еще, но тут раздался холодный голос:

— Учитель Чу, говорят, в вашем классе всего семь малышей, причем разных видов, даже хомяк есть. Этот, я полагаю, новенький?

Учитель класса Львов и Тигров, держа в каждой руке по детенышу, проходил мимо и, увидев в руках Чу Южаня лишь одного маленького черного леопарда, не скрыл пренебрежения в голосе.

Дило, который до этого лежал, мгновенно вытянул шею и выпустил когти — он был готов в любой момент вцепиться в обидчика. Семейная черта: Дило-сама очень ревностно защищал своих.